

Глава 881: Разговор, который будет записан в книгах истории

Чэнь Чаншэн сказал: «Я никогда не думал о том, чтобы поместить Храм Южного Ручья в опасность».

«Ваше Святейшество, я понимаю вас. Если бы это было три года назад, я бы обладала абсолютным доверием в слова Вашего Святейшества, но как я и сказала, время может изменить многие вещи».

Хуай Жэнь с грустью сказала: «Ваше Святейшество изменился после трех лет. Если бы так много людей не погибло в снежных горах, если бы Линхай Чживан не отправился в штаб Армии Горы Сун, если бы Ваше Святейшество не отправился в Город Вэньшуй, если бы Ваше Святейшество не стоял сейчас рядом со мной, возможно, я бы поверила Вашему Святейшеству. Но сейчас я не могу».

«Весь континент знает, что Ваше Святейшество намеревается делать».

«От штаба Армии Горы Сун до Города Вэньшуй, Ваше Святейшество намеревается захватить союзников почтенного даосиста и Имперского Двора снаружи столицы, приведя их под флаг Вашего Святейшества. Ваше Святейшество даже преуспел в изменении позиции клана Танг, так как Ваше Святейшество может упустить Пик Святой Девы?»

«Ваше Святейшество когда-нибудь думал, почему, хоть все и знают намерения Вашего Святейшества, почтенный даосист ни разу не пытался остановить Ваше Святейшество? Потому что ему не надо заботиться, потому что когда вы пытались отрезать его конечности, его взгляд был на этом месте несколько лет, на Пике Святой Девы, на месте, которой должно быть сильнейшим союзником Вашего Святейшества».

Чэнь Чаншэн тихо слушал, не делая попыток ответить.

«Восстание ученика может не увидеть успеха за всю жизнь. Даже если Ваше Святейшество продержится до конца, мир людей расколется, и демоны воспользуются хаосом, чтобы вторгнуться. Когда придет это время, как Ваше Святейшество сможет утешить нуждающихся и страдающих верующих, смотреть на кости на обочине дороги, смотреть в глаза предыдущим Попам Ортодоксии? Сдавайтесь. Я говорила с почтенным даосистом в столице. Он пообещал мне, что если вы уступите трон Попа, вы сможете культивировать в Храме Южного Ручья или Горе Ли, как пожелаете, и ваша безопасность будет гарантирована».

Хуай Жэнь смотрела на него, как член старшего поколения на юношу, желая услышать ответ, который она хотела услышать.

Чэнь Чаншэн умиротворенно ответил: «Я не могу принять вашу просьбу».

Хуай Жэнь почувствовала себя немного разочарованной: «Почему вы настаиваете на противостоянии своему учителю?»

С того мгновения три года назад, когда он забрал тело Божественной Императрицы Тяньхай с Мавзолея Книг, это был вопрос, на который многие люди желали знать ответ.

Линхай Чживан, Даосист Сьюань, штаб Армии Провинции Цун, и даже Секта Меча Горы Ли имели причины быть настороже и проявлять враждебность к Имперскому Двору и Шан Синчжоу, но не Чэнь Чаншэн.

Смотреть ли на Шан Синчжоу через линзу истории, или с точки зрения обычных людей или служащих, не было ничего, что можно было бы критиковать в нем.

Да, методы, использованные им ранее и после Мавзолея Книг, были очень суровыми, но любой, кто желал достичь больших свершений, сделал бы то же самое.

Он действительно использовал Чжоу Туна, но когда Чжоу Тун умер, он издал имперский указ, обвиняя Чжоу Туна в десятке преступлений.

Если война между учителем и учениками была неизбежной, Чэнь Чаншэн никогда не сможет стоять на стороне правосудия несмотря ни на что.

Но как он однажды сказал своему боевому дяде Попу, его учитель не позволит ему жить, так что он был вынужден противостоять ему.

Пока время шло, многие вещи менялись, но он знал, что эта ситуация оставалась неизменной.

Битва в горах и тех руинах, которые однажды были озером и садом, были самым ясным доказательством этого.

Если была только эта причина, у него все еще не было права, не было причин втягивать всю Ортодоксию, штаб Армии Горы Сун, штаб Армии Провинции Цун, клан Танг, Секту Меча Горы Ли, Пик Святой Девы, и, возможно, весь континент в этот определенно горький конфликт. Как сказала Хуай Жэнь, он не мог делать этого, даже если он был Попом, самой влиятельной фигурой на континенте.

Конечно же, Чэнь Чаншэн тоже не желал видеть это зрелище.

Но он знал, что если не хотел, чтобы это зрелище стало реальностью, он был должен подготавливаться, как будто это действительно случится.

Уступки и компромисс не могли достичь истинного мира - они были капитуляцией. Истина, полученная после многих лет войны с демонами, давным-давно была забыта многими людьми.

В настоящее время он был Попом, так что он должен был нести соответствующую ответственность за Ортодоксию, за весь мир людей.

«Если все так думают обо мне, то все ошибаются».

Изгибающаяся нить Реки Тун на далеких равнинах становилась все более и более тусклой. Чэнь Чаншэн посмотрел в том направлении и спокойно сказал: «Я не делаю эти вещи, чтобы я смог получить высшую власть, или потому, что я одержим его убийством ради собственной безопасности. Хотя он много раз пытался убить меня, я все еще никогда не думал о его убийстве. Не потому, что он - мой учитель, а потому, что я тоже знаю, как и вы знаете, что если я убью его, весь континент погрузится в хаос. Я делаю эти вещи только для того, чтобы у Ортодоксии была способность служить противовесом Имперскому Двору».

Хуай Жэнь спросила: «Учитывая это, почему Ваше Святейшество желает, чтобы Ортодоксия служила противовесом Имперскому Двору?»

Чэнь Чаншэн объяснил: «Боевой Дядя однажды сказал мне, что добрые люди должны больше других быть настороже... Быть настороже требует соответствующих способностей, иначе это будет не более, чем шуткой».

Хуай Жэнь понимала, что он хотел сказать, и вздохнула.

«Пик Святой Девы находится на далеком юге, но Дворец Ли расположен в столице, очень близко к Имперскому Дворцу. Мы должны понести эту ответственность. Как и когда правила Божественная Императрица Тяньхай, если бы не Боевой Дядя, кто знает, сколько домов было бы перевернуто рьяными волнами тирании, сколько бы невинных потонуло в них?»

Чэнь Чаншэн объявил: «Прямо сейчас Имперскому Двору требуется сила, которая может противостоять ему. Прямо сейчас Учителю требуется существование, которое может угрожать ему. Иначе Имперский Двор начнет бесцельно действовать, а Учитель станет монстром. Боевой Дядя выбрал меня Попом именно потому, что он знал, что только я смогу повести людей Ортодоксии в этой роли».

Хуай Жэнь подметила: «Но действия Вашего Святейшества уже превзошли быть настороже и стали приготовлениями к войне».

«Я все еще был настороже в штабе Армии Горы Сун и клане Танг, просто давая предупреждение».

Чэнь Чаншэн сказал: «Если Имперский Двор и учитель допустят ошибку и не исправят ее, я и Ортодоксия исправим ее за них».

Хуай Жэнь спросила: «Под исправлением Ваше Святейшество подразумевает убийство людей и захват людей?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Убивать людей необходимо, потому что Нин Шивэй, Чжу Е и Тяньхай Чжаньи - это люди, которые должны быть убиты, а Второй Хозяин Танг был в сговоре с демонами, поэтому еще больше заслуживал смерти. Захват власти необходим, потому что Ортодоксии нужен авторитет. Более важно то, что Имперский Двор и Учитель уже доказали, что у их кандидатов нет права удерживать эту власть».

Хуай Жэнь посмотрела ему в глаза и спросила: «А если Имперский Двор продолжит совершать ошибки? Если почтенный даосист будет настаивать на этих методах?»

Чэнь Чаншэн думал всего несколько мгновений прежде, чем ответить: «Тогда я только могу подумать о способах свергнуть его Имперский Двор».

Хуай Жэнь вздохнула: «В конце концов, ты все еще возвращаешься к избитому пути жестокости».

Чэнь Чаншэн ответил: «Различные пути могут сходиться, но причины для начала путешествия не обязательно те же самые».

Хуай Жэнь поинтересовалась: «А если в итоге будет достигнут тот же конец, важна ли причина начала?»

«Есть большая разница между убийством в самозащите и убийстве, совершая ограбление, и это очень важная разница. Я должен верить, что я прав».

Чэнь Чаншэн сказал фразу, которую не произносил три года: «Потому что я культивирую дао следования своему сердцу».

В это мгновение, когда солнце заходило за горами, но звезды еще не полностью раскрыли свою

истинную форму, горы на юге испытали свой самый мрачный момент.

Цветущие деревья на краю скалы покачивались на ветру. Они как будто были ошеломлены, что стало настолько тихо.

Через некоторое время Хуай Жэнь ответила: «Это дао Вашего Святейшества, война Вашего Святейшества. Должен ли Ваш Святейшество втягивать Пик Святой Девы в нее после стольких лет мира?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Я думаю, что это должны решить Южун и ученицы Храма Южного Ручья».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/279900>